

В. А. Теплова

МИНСКАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ ИМЕНИ СВЯТИТЕЛЯ КИРИЛЛА ТУРОВСКОГО,
МИНСК, БЕЛОРУССИЯ

Миф русификации: решение проблемы языка церковной проповеди в постполоцкий период

Аннотация. В статье рассматривается практика произнесения униатским духовенством проповедей на польском языке, утвердившаяся в униатской церкви на белорусских землях к началу XIX века, позиция в решении этого вопроса российских властей и православного духовенства. Серьёзной проблемой, с которой столкнулись в постполоцкий период православные иерархи белорусских епархий, была устоявшаяся ещё с конца XVIII — начала XIX века традиция произнесения проповедей в униатских храмах на польском языке, или «белорусско-польском наречии», как его называли. Раскрываются усилия, которые прикладывали западно-русские православные иерархи для решения языковой проблемы. Делается вывод о том, что именно деятельность Российской Православной Церкви на белорусских землях стоит у истоков рождения современного белорусского народа как неотъемлемой части восточно-христианской цивилизации.

Ключевые слова: Православная Церковь, униатское духовенство, проповедь, латинизация унии, ополячивание, белорусский язык

Для цитирования: Теплова В. А. Миф русификации: решение проблемы языка церковной проповеди в постполоцкий период // Ортодоксия. — 2024. — № 3. — С. 188–201. DOI: 10.53822/2712-9276-2024-3-188-201

Белорусской и польской историографии прочно утвердилось суждение о Православной Церкви как проводнике русификации населения западнорусских (белорусских) земель. Ей противопоставляется греко-католическая (униатская) церковь как национальная, деятельность которой направлена на развитие белорусской культуры и белорусского языка (Марозава 2014). В то же время в исследовательском поле историков отсутствуют темы, говорящие об обратном: латинизации греко-католической церкви, изменениях в её догматике и обрядах, ставшими необратимыми к началу XIX века. Оценка решений Полоцкого церковного Собора представляется как «знішченне унії». В то же время сохранившиеся источники рисуют иную, более сложную картину событий, связанных с процессами, происходящими в греко-католической церкви (Густова 2009: 195–216).

Серьёзной проблемой, с которой столкнулись в постполоцкий период православные иерархи белорусских епархий, была устоявшаяся ещё с конца XVIII — начала XIX века традиция произнесения проповедей

в униатских храмах на польском языке, или «белорусско-польском наречии», как его называли в народе (Марозава 2002). В семейном быту униатского духовенства также преобладало польское влияние¹. Разговаривать на белорусском языке считалось неприличным, недостойным представителя образованного общества (Миловидов 1900: 41–42). Даже в Холмской епархии в конце XIX века, по словам историка В. Татарова, «...если люди приветствовали друг друга на белорусском, то униатский священник говорил своим прихожанам, что это для него — “нож в сердце”» (Татаров 1879: 239–244; 258–263).

Особенно остро процесс воссоединения шёл в Полоцкой епархии, правящим архиереем которой в 1840 году был назначен епископ Василий (Лужинский)² (Записки 2019). Владыка хорошо знал все особенности введенной ему епархии: широкое распространение польского языка среди привилегированного сословия, недоброжелательное отношение к православию чиновничества, богатство ксёндзов и унизительная бедность православных священников, величественный вид костёлов и разрушающиеся, ветхие православные храмы, безграмотный простой народ, молящийся на польском языке³.

Епископ понимал, что уничтожить расхождения в совершении обрядов между вновь воссоединёнными и древлеправославными сразу нельзя. Если действовать на паству силой, то можно вызвать возмущение в народе, и тогда католическое духовенство использует его сопротивление для прозелитизма. Полоцкий архиерей считал, что лучший способ религиозно-нравственного воспитания народа — путь постепенного искоренения униатских традиций⁴ и, прежде всего, через обучение детей прихожан в церковноприходских школах. «Самый коренной вопрос в жизни

¹ НИАБ. Ф. 3278. Оп.1. Д. 402. Л. 10. Указы Полоцкой духовной консистории за 1844 год.

² Родился около 1788 года в семье греко-униатского священника с. Старой Рудни Рогачевского уезда Могилёвской губернии. Окончил Белорусскую (Полоцкую) униатскую семинарию. В 1816 году окончил курс Полоцкой иезуитской академии со степенью кандидата философии и поступил на богословский факультет Виленского университета. 6 августа 1819 года рукоположен во священника без пострига. В 1833 году униатский митрополит Иосафат (Булгак) поручил протоиерею Василию (Лужинскому) управлять Полоцкой епархией. С этого времени священник Василий (Лужинский) трудился на поприще воссоединения униатов с православными. В 1834 года хиротонисан во епископа Оршанского, викария Полоцкой епархии. С 1838 года управлял Белорусской униатской епархией. После упразднения Белорусской епархии в 1840 году владыка Василий стал во главе Полоцкой кафедры, в 1841 году был возведён в сан архиепископа. Управлял Полоцкой епархией до 1866 года (Записки Василия (Лужинского) 1885: 10).

³ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 58. Л. 15. Отчёт о состоянии Полоцкой епархии за 1862 год.

⁴ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 35. Л. 67 на об., Л. 68, Л. 68 на об. Отчёт о состоянии Полоцкой епархии за 1859 год.

белорусского народа, — писал епископ, — это вопрос об открытии сельских училищ при церквях. Беларусь в течение веков подвергалась влиянию иезуитской цивилизации через Полоцкую иезуитскую коллегию. Можно только через школы привести белорусский народ к сознательному пониманию православной веры доблестных своих предков»⁵.

Полоцкий епископ настаивал, чтобы духовенство, преодолевая все препятствия, создавало при церквях школы, которые и должны стать единственным средством наставления прихожан в истинах веры. С 1834 года по его настоянию духовенство Полоцкой епархии приступило к созданию в собственных домах училищ для обучения крестьянских детей⁶. Епископ был уверен, что учащиеся дети, молясь «по-славянски», постепенно обучат молитвам и родителей, пробудят у них интерес к православию. Понимая, что римскую веру поддерживает польская элита, архиепископ Василий обращал внимание на возвращение полоцко-витебскому краю «местного наречия», т. е. разговорного белорусского языка. Поэтому особое внимание полоцкий архиерей уделял произнесению воссоединённым духовенством проповедей и поучений к пастве «на родном языке».

Этому способствовала и политика правительства императора Николая I, направленная на деполонизацию белорусских губерний (Теплова 2004: 35–46). Исходя из представления о воссоединённых территориях как исконно русских, российское правительство одной из своих важнейших задач считало реорганизацию образования на началах, полностью исключаящих польское и католическое содержание. Одним из результатов этой политики стало формирование Белорусского учебного округа (1829–1850), охватившего своей деятельностью всю этническую территорию белорусских земель, включая Белостокскую область. Дополнительные пункты устава учебного округа объясняли цель его создания — «необходимость обучения юношества в соответствии с особенностями Белоруссии» и предписывали «обучать Закону Божию для каждых вероисповеданий и местному языку» (Полное собрание законов Российской империи 1829–1830: 271–273). Польский язык был исключён из программ образования. Лишь в западных губерниях округа он изучался как отдельный предмет.

⁵ РГИА. Ф. 796. Оп. 114. Д. 102. Л. 1. По рапорту Преосвященного Полоцкого о разных обстоятельствах, обративших его внимание при обозрении церквей.

⁶ НИАБ. Ф. 2531. Оп. 1. Д. 40. Л. 76. Отчёт Василия, архиепископа Полоцкого и Витебского, о состоянии епархии за 1861 год.

Другим направлением правительственной политики являлось очищение греко-католической церкви от латинизмов. Началом её реализации можно считать указ российского императора от 9 октября 1827 года, который предписывал «принимать в базилианские монастыри униатов, хорошо знающих славянский язык и чин греко-восточного богослужения», а «...при совершении богослужения и прочих священных обрядов не употреблять иного языка, кроме природного, свойственного унии церковно-славянского, в проповедях и в обучении закону Божию духовенство должно применяться к наречию, коим говорят местные жители приходских церквей» (Бобровский 2014: 392). Исследователь унии П. О. Бобровский справедливо полагает: «С приведением в исполнение основных положений Указа 9-го октября о реформе базилианского ордена должна была прекратиться латинизаторская миссия этого латино-польского института в русской унии... с падением ордена, который эксплуатировал унию для своих собственных чисто латинских интересов, русская уния должна была рано или поздно угаснуть, и Русская церковь в западном крае должна была стать вполне русской не только по имени, но и по форме, содержанию и духу» (Бобровский 2014: 391–392). Следует заметить, что этот указ появился до появления записки Иосифа (Семашко) «О положении в России униатской церкви и средствах возвратить оную в лоно Церкви Православной», в которой были обозначены конкретные меры, направленные на возвращение униатов в Восточную Церковь.

Своим указом правительство, безусловно, актуализировало проблему языка проповеди, но не решило её. Только 16 декабря 1839 года, уже после проведения Полоцкого церковного Собора, в Св. Синод был направлен новый правительственный указ «О произнесении поучений в западных губерниях России в церквях на простом и понятном языке», которым повелевалось, «...чтобы приходские священники в губерниях: Витебской, Могилёвской, Киевской, Подольской, Волынской, Минской, Виленской, Гродненской и Белостокской по возможности читали в церквях в воскресные и праздничные дни проповеди на простом общепонятном языке или изъясняли в виде бесед катехизис»⁷.

После получения этого указа 24 декабря 1839 года епископ Василий попытался провести его в жизнь. Однако сделать это было совсем не

⁷ РГИА. Ф. 797. Оп. 9. Д. 25 676. Л. 149, фотокопия. О Высочайше утверждённых мерах к устранению в Западных губерниях совращений из православия в римский обряд, о порядке производства дел о совращении и совратителях и о взысканиях и наказаниях их.

просто, поскольку польский язык употреблялся не только на всех уровнях униатской иерархической лестницы, но и среди широких кругов униатского духовенства. Только 21 апреля 1841 года из Полоцкой духовной консистории последовал приказ духовенству «к точному и неременному исполнению Высочайшего Его Императорского Величества повеления», в котором содержалось требование: «...1) предписать всем настоятелям монастырей Белорусской епархии указами, дабы они или сами в воскресные и праздничные дни читали проповеди на простом общепонятном языке, или изъясняли в виде бесед пространный Катехизис, о разослании коего подведомственному духовенству сделано 2 уже распоряжения, или избрали к исполнению столь святой обязанности способнейших из подчинённых им иеромонахов, предваряя, что за малейшее упущение или нерадение по сему предмету как сами настоятели, так и избранные ими иеромонахи подвергнутся строгому взысканию. 2) Обязать всех благочинных под величайшею ответственностью по объявлении вверенному смотрению их духовенству упомянутого указа служить причтом для подчинённых священников в точном и неупустительном исполнении воли Высочайшей в оном изображённой, и тщательно наблюдать, дабы всякий священник, способный из благочиния, в воскресные и праздничные дни на простом местном языке удобопонятном изъяснял в виде бесед Пространный катехизис, а прочие кроме изъяснения катехизиса читали проповеди, применив к образу познаний своих прихожан о нерадивых уже и вовсе уклоняющихся от сей святой обязанности священникам донести Консистории для подвержения таковых строгому взысканию и 3) в исполнение вышеозначенного предложения, представляя Его Преосвященству на архипастырское благоусмотрение проект, не благоугодно ли будет Его Преосвященству сделать распоряжение, дабы воспитанники Белорусской Семинарии, окончившие курс наук к вящей пользе Православной Церкви, кроме обыкновенных своих занятий упражнялись в сочинении проповедей и их уяснением пространного катехизиса на простом общепонятном языке»⁸.

22 декабря 1843 года как монашествующему, так и приходскому духовенству Полоцкой епархии последовало новое указание от консистории: «<...> бдительнейше заботиться учением прихожанам молитв и катехизиса на понятном народу языке, и чтобы непременно во все праздничные

⁸ НИАБ. Ф. 2617. Оп. 1. Д. 69. Дело по указам Белорусской греко-униатской, затем Полоцкой православной духовной консисторий о чтении проповедей в праздничные и воскресные дни на понятном для простого народа языке.

дни были в церквях произносимы проповеди или объяснялся на таковом языке, катехизис в роде бесед, под неминуемой ответственностью за нерадение священнослужителей, также настоятелей монастырей и благочинным, на которых возложено неослабное за сим наблюдение, с обязательством испытывать народ и священно-служителей и о успехе или неуспехе доносить Его Высокопреосвященству <...>⁹.

Однако исполнение этого указа в Полоцкой епархии шло чрезвычайно медленно и, по-видимому, встречало препятствия. Даже в 1862 году ректор Полоцкой духовной семинарии архимандрит Анатолий (Станкевич)¹⁰, проводя ревизию церквей Полоцкой епархии по заданию епископа Василия, столкнулся с ситуацией, когда молодые священники, только что окончившие семинарию, предпочитали преподносить слово Божие на польском языке. Ректор вынужден был обратиться к своим воспитанникам с назиданием: «Пусть молодые священники полюбят народный белорусский язык и отрешатся от школьной мудрости. Им надо беседовать с народом на их живом языке, тогда проповедь делается живой и принесёт великую пользу. Слово на неудобопонятном языке способно утомить и охладить слушателей. Пусть не забывают пастыри, что они призваны единственно для руководства пасомых к спасению, и потому должны не только не стыдиться совершенно усваивать себе язык своих прихожан, но и прилагать к этому особое старание, так как это один из вернейших путей к достижению цели их призвания»¹¹.

Та же озабоченность о недостаточном использовании и плохом знании «местного наречия» студентами Витебской семинарии «в разговорах о предметах веры и нравственности»¹² звучит в письме директора духовно-учебного управления при Св. Синоде К. С. Сербиновича к архиепископу Полоцкому и Витебскому Василию (Лужинскому).

Иначе подошёл к исполнению правительственного указа 1839 года будущий митрополит Иосиф (Семашко). В ответ на указ императора о чтении проповедей на простонародном языке тогда епископ Литовский

⁹ НИАБ. Ф. 2617. Оп. 1. Д. 69. Л. 12–13 об. Указ Его Императорского величества Самодержца Всероссийского из Полоцкой Духовной Консистории Присутствующему оной Благочинному Монастырей Архимандриту и Кавалеру Филарету.

¹⁰ Архимандрит Анатолий (Станкевич) в 1861–1865 годах являлся ректором Полоцкой духовной семинарии. По заданию архиепископа Василия (Лужинского) проводил ревизию состояния церквей Полоцкой епархии в 1862 году.

¹¹ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 58. Л. 89. Отчёт о состоянии Полоцкой епархии за 1862 год.

¹² РГИА. Ф. 1661. Оп. 1. Д. 730. Л. 50 об. Письма, архиепископу Полоцкому и Витебскому, (черновик) Сербиновича. 22 октября 1868 года.

дал распоряжение по епархиальной консистории от 13 января 1840 года «О введении по церквям проповедей на простом общепонятном языке, а также бесед из катехизиса» (Из Литовской консистории 1883: 495–496). Однако в пояснении относительно этого распоряжения сообщал, что дать какие-либо подробные наставления по его исполнению местному духовенству невозможно, поскольку на белорусско-литовских территориях населением употребляется множество «разнообразных наречий» (Святейшему Правительствующему Синоду 1883: 496–497). Поэтому митрополит Литовский предлагал: «<...> снабдить священников Литовской епархии образцовыми на русском языке проповедями по предметам, относящимся особенно к кругу приходских поучений, так как большая часть сих священников, получив прежде воспитание в польских училищах, не знают хорошо русского языка и не будут в состоянии в своих поучениях на простонародных тамошних наречиях применяться к общему духу русского языка» (Святейшему Правительствующему Синоду 1883). Образцовые проповеди на русском языке, по мнению митрополита, были необходимы, чтобы, с одной стороны, священники могли использовать незнакомую для них богословскую терминологию, которой в белорусских диалектах не существовало; с другой стороны, митрополит считал необходимым, чтобы воссоединённое духовенство училось говорить на одном языке с пасомыми, опираясь на более развитый родственный язык. Такой подход, думается, был вполне реалистичен и создавал предпосылки для формирования единого литературного русского языка, одним из диалектов которого наряду с великорусским и малорусским являлся, по представлению епископа Иосифа, и белорусский язык.

Процесс возвращения белорусского языка в обиход воссоединённого православного духовенства оказался чрезвычайно сложным. Полоцкому святителю, так же и как митрополиту Литовскому, приходилось не раз через консисторию и благочинных убеждать священников в необходимости использования белорусского языка как языка поучений и проповедей¹³. Только к 70-м годам XIX века это требование исчезает из документов консистории. Тем не менее даже в 1890 году Полоцкий епископ Антонин (Державин), анализируя недостатки в религиозной жизни Витебской епархии, пишет: «Старики, воссоединённые из унии, в большинстве моятся ещё на польском языке, средний возраст, а в особенности молодое

¹³ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 58. Л. 89 на об. Отчёт о состоянии Полоцкой епархии за 1862 год.

поколение, обучавшееся и обучающееся в школах, знают молитвы на славянском»¹⁴.

Таким образом, возвращение церковнославянского языка в практику богослужения и начало применения народных белорусских говоров в проповедях воссоединённого православного духовенства белорусских губерний явилось важным фактором на пути развития этнокультурного самосознания местного населения. Оно способствовало процессу зарождения местной православной интеллигенции с её обострённым чувством прошлого и глубоким интересом к тому историческому пути, который прошло население западнорусских (белорусских) земель на протяжении своего более чем тысячелетнего существования, восстановлению традиций православной культуры (*Slavia orthodoxa*). При этом наряду с использованием местных белорусских диалектов в церковной практике обучение в церковно-приходских школах литературному русскому языку с его научной лексикой и знакомство с художественной литературой создавало возможность продвижения по социальной лестнице для бывших крестьянских детей и детей православного духовенства, способствовало духовному обогащению местного населения лучшими образцами русской и мировой культуры. Есть все основания полагать, что именно деятельность Российской Православной Церкви на белорусских землях стоит у истоков рождения современного белорусского народа как неотъемлемой части восточно-христианской цивилизации. Поэтому активно пропагандируемый миф об униатской церкви как церкви национальной не выдерживает критики. Униатский проект предусматривал постепенное, но неуклонное включение белорусов в польский этнос через распространение польского языка и католицизма. Деятельность православных западнорусских (белорусских) иерархов, направленная против употреблявшегося в проповедях воссоединённым духовенством, получившим образование и воспитание в польских школах, польского языка, вела к укреплению значения языка белорусского. Это опровергает широко распространившееся в последние годы суждение, высказанное ещё В. Ластовским, что униатское духовенство говорило по-белорусски и уния была «запрауднай народнай верай» (Ластоўскі 1992: 97).

¹⁴ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1350. Л. 51 на об. Отчёт о состоянии Полоцкой епархии за 1890 год.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

Бобровский П. О. Русская Греко-Униатская церковь в царствование императора Александра I. — Минск : Энциклопедикс, 2014. — 410 с.

Густова Л. А. «Не уповайте на неправду...» (развитие православной богослужбной формы в обряде Греко-католической церкви Речи Посполитой: противоречия и модификации) // Обретение образа: православная белорусская культура в славянском мире. — Минск : Белорусская Православная Церковь, 2009. — С. 195–216.

Записки / Василий (Лужинский), архиепископ Полоцкий ; предисл. В. А. Тепловой. — Минск : Медиал, 2019. — 240 с.: портр.

Записки Василия (Лужинского), архиепископа Полоцкого. — Казань : Изд. Казанской духовной академии, 1885. — 312 с.

Из Литовской консистории, от 13 января за № 34, «О введении по церквям проповедей на простом общепонятном языке, а также бесед из катехизиса» // Записки Иосифа, митрополита Литовского. — Т. 3. — СПб. : Тип. Акад. наук, 1883.

Миловидов А. Заслуги графа М. Н. Муравьёва для Православной Церкви в Северо-Западном крае. — Харьков: Тип. Губернского правления, 1900. — 92 с.

Полное собрание законов Российской империи: собрание 2-е : в 55 т. — СПб. : в Типографии II Отделения Собственной е. и. в. канцелярии, 1830–1884. — Т. 4. — 1829–1830.

Святейшему Правительствующему Синоду, от 13 января за № 35, о снабжении священников образцовыми проповедями на русском языке // Записки Иосифа, митрополита Литовского. — Т. 3. — СПб. : Тип. Акад. наук, 1883.

Татаров В. Историческое описание Киевецкой церкви Седлецкой губернии Бельского уезда // Холмско-Варшавский епархиальный вестник, издаваемый при Холмско-Варшавской архиерейской кафедре: за 1879 г. — Варшава : Тип. Варшавского учебного округа, 1879.

Теплова В. А. Время Николая I и цивилизационный поворот в судьбе Беларуси // Россия и Беларусь: от века XIX к веку XXI. — Брест : УО «Брестский государственный университет им. А.С. Пушкина», 2004. — С. 35–46.

Ластоўскі В. Ю. Кароткая гісторыя Беларусі. — Мн. : Універсітэцкае, 1992. — 126 с.: іл.

Марозава С. В. «Сваёй веры ламаць не будзем...»: Супраціў дэўнізацыі ў Беларусі (1780–1839 гады). — Гродна : ЮРС. аПрынт, 2014. — 218 с.

Марозава С. В. Уніяцкая царква ў этнакультурным развіцці Беларусі (1596–1839 гады) — 07.00.02 — аўтарэферат ... доктара гістарычн. навук. — Мн., 2002 / Нац. Акад. навук Беларусі / Ін-т гісторыі. — 46 с.

Сведения об авторе:

Валентина Анатольевна Теплова — кандидат исторических наук, заведующая кафедрой церковной истории и церковно-практических дисциплин Минской духовной академии, доцент Белорусского государственного университета, 220030, Белоруссия, Минск, ул. Зыбицкая, 27, e-mail: teplova_val@mail.ru

Конфликт интересов:

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 23.02.2024; одобрена после рецензирования 27.03.2024; принята к публикации 11.04.2024.

V. A. Teplova

ST. CYRIL TUROVSKY MINSK THEOLOGICAL ACADEMY,
MINSK, BYELORUSSIA

The Myth of Russification: Addressing the Language of Church Preaching in the Post-Polotsk Period

Abstract. The article explores the established practice of Uniate clergy delivering sermons in Polish within the Uniate Church in Belarusian lands at the onset of the 19th century. It also delves into the responses of Russian authorities and Orthodox clergy regarding this matter. A significant challenge encountered by Orthodox hierarchs in Belarusian dioceses during the post-Polotsk era was the custom of delivering sermons in Polish, also known as the “Belarusian-Polish dialect”, within Uniate churches. This tradition had been established since the late 18th to early 19th centuries. The article sheds light on the efforts made by Western Russian Orthodox hierarchs to address the language issue. The conclusion drawn is that the Russian Orthodox Church’s activity in Belarus played a foundational role in the emergence of the modern Belarusian people as an integral part of Eastern Christian civilization.

Keywords: Orthodox Church, Uniate clergy, sermon, Romanization of the Union, polonization, Belarusian language

For citation: Teplova, V. A. (2024). The Myth of Russification: Addressing the Language of Church Preaching in the Post-Polotsk Period. *Orthodoxia*, (3), 188–201. [In Russian]. DOI: 10.53822/2712-9276-2024-3-188-201

REFERENCES:

Bobrovsky, P. O. (2014). *Russkaia Greko-Uniatskaia tserkov' v tsarstvovanie imperatora Aleksandra I* [The Russian Greek Uniate Church in the Reign of Emperor Alexander I]. Minsk : Entsiklopediks. [In Russian].

Gustova, L. A. (2009). “Ne upovaite na nepravdu...” (razvitie pravoslavnoi bogoslužebnoi formy v obriade Greko-katolicheskoi tserkvi Rechi Pospolitoi: protivorechiia i modifikatsii) [“Don’t Put your Trust in the Untruth...” (the Development of the Orthodox Theological Form in the Rite of the Greek Catholic Church of the Polish-Lithuanian Commonwealth: Contradictions and Modifications)]. In *Obretenie obraza: pravoslavnaia belorusskaia kul'tura v slavianskom mire* (pp. 195–216). Minsk : Belorusskaia Pravoslavnaia Tserkov', 2009. [In Russian].

Zapiski [Notes]. (2019). Minsk : Medial. [In Russian].

Zapiski Vasiliia (Luzhinskogo), arkhiepiskopa Polotskogo [Notes by Vasily (Luzhinsky), Archbishop of Polotsk]. (1885). Kazan : Izd. Kazanskoi dukhovnoi akademii. [In Russian].

Iz Litovskoi konsistorii, ot 13 ianvaria za № 34, “O vvedenii po tserkvi-am propovedei na prostom obshcheponiatnom iazyke, a takzhe besed iz katekhizisa” [From the Lithuanian Consistory, Dated January 13, No. 34, “On the Introduction of Sermons in a Simple, Generally Understandable Language to the Church, as Well as Conversations from the Catechism”]. (1883). In *Zapiski Iosifa, mitropolita Litovskogo* (Vol. 3). Saint Petersburg : Tip. Akad. nauk. [In Russian].

Milovidov, A. (1900). *Zaslugi grafa M. N. Muraveva dlia Pravoslavnoi Tserkvi v Severo-Zapadnom krae* [The Merits of Count M. N. Muravyov for the Orthodox Church in the North-Western Region]. Kharkiv : Tip. Gubernskogo pravleniia. [In Russian].

Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii: sobranie 2-e : v 55 t. [The Complete Collection of Laws of the Russian Empire : 2nd Collection: in 55 Volumes] (Vol. 4). (1829–1830). Saint Petersburg : v Tipografii II Otdeleniia Sobstvennoi e. i. v. kantseliarii. [In Russian].

Sviateishemu Pravitel'stvuiushchemu Sinodu, ot 13 ianvaria za № 35, o snabzhenii sviaschennikov obraztsovymi propovediami na russkom iazyke [To the Holy Governing Synod, Dated January 13, No. 35, on the Supply of Priests with Exemplary Sermons in Russian]. (1883). In *Zapiski Iosifa, mitropolita Litovskogo* (Vol. 3). Saint Petersburg : Tip. Akad. nauk. [In Russian].

Tatarov, V. Istoricheskoe opisanie Kievetskoi tserkvi Sedletskoi gubernii Bel'skogo uezda [Historical Description of the Kiev Church of the Sedletsky District of the Olonets Province]. (1879). In *Kholmsko-Varshavskii eparkhial'nyi vestnik, izdavaemyi pri Kholmsko-Varshavskoi arkhieieiskoi kafedre: za 1879 gg.* Varshava : Tip. Varshavskogo uchebnogo okruga. [In Russian].

Teplova, V. A. (2004). Vremia Nikolaia I i tsivilizatsionnyi povorot v sud'be Belarusi [The time of Nicholas I and the Civilizational Turn in the Fate of Belarus]. In *Rossii i Belarus': ot veka XIX k veku XXI* (pp. 35–46). Brest : UO “Brestsky gosudarstvennyi universitet im. A. S. Pushkina”. [In Russian].

Lastouski, V. Iu. (1992). *Karotkaia gistoryia Belarusi* [A Brief History of Belarus]. Minsk : Universitetskoe. [In Belarusian].

Marozava, S. V. (2014). “Svaei very lamats' ne budzem...”: Supratsiŭ deŭnizatsyi ŭ Belarusi (1780–1839 gady) [“We Will Not Break Our Faith...”: Resistance to Devonization in Belarus (1780-1839)]. Grodna : IurS. aPrynt. [In Belarusian].

Marozava, S. V. (2002). *Uniiatskaia tsarkva ŭ etnakul'turnym razvittsi Belarusi (1596–1839 gady)* [The Uniate Church in the Ethnocultural Development of Belarus (1596-1839)] [Abstract of the dissertation of Doctor of Historical Sciences. National Academy of Sciences of Belarus. Institute of History]. Minsk. [In Belarusian].

About the author:

Valentina Anatolievna Teplova — Candidate of Historical Sciences, Head of the Department of Church History and Church Practical Disciplines of the Minsk Theological Academy, Associate Professor at the Belarusian State University, 27 Zybetskaya str., Minsk, Byelorussia, 220030, e-mail: teplova_val@mail.ru

Conflict of interest:

The author declares no conflict of interests.

The article was submitted 23.02.2024; approved after reviewing 27.03.2024; accepted for publication 11.04.2024.